

ЗА РОДИНУ

№ 138 (538)

Четверг, 22-го июня 1944 г.

Цена 50 коп.

Русская ежедневная газета. Главный редактор Анатолий Стенрос. Редакция: Рига, улица Рихарда Вагнера 57. Из освобожденных областей следует писать в газету через Центральную Русскую Почту: Feldpost Nr. 39609 Rb (Z. R. P.) «За Родину». Подписка принимается во всех почтовых отделениях по месту жительства. Плата за подписку — 12 руб. в месяц. Деньги за объявление (плата за стандартное объявление 30 руб.) посылать почтовым денежным переводом по адресу: Postscheckamt Riga, Konto 337 («Sa Rodinu»)

День великого перелома

А. Стенрос

Три года назад начался молниеносный и сокрушительный поход германских войск против большевиков.

Что принудило немцев перенести тяжесть военных действий с Запада на Восток?

То, что большевики собирались нарушить договор и всадить нож в спину германской армии, повернувшейся лицом на Запад. Об этом свидетельствовала не только грандиозная концентрация всех родов советского оружия на западных границах СССР, но и откровенные угрозы по адресу Германии со стороны Сталина и его доверенных помощников.

Самодовольная уверенность в своих силах; убеждение, что Германия окончательно и бесповоротно увязла на Западе; все это — так ослепило Сталина, что если от народа он и продолжал еще скрывать свои намерения, то уж в закрытых выступлениях, насколько не стесняясь, предрекал близость военного нападения на Германию совершенно открыто.

Так, например, было на торжественном кремлевском приеме выпускников военной академии имени Фрунзе. В своей речи тогда «отец народов» буквально сказал следующее:

«... вам предначертано историей развеять миф о непобедимости германского оружия... В предвидении этого, я намерен в ближайшие дни принять на себя обязанности главы советского правительства».

Как известно, через несколько дней после этого, газеты и радио оповестили советских граждан о «назначении» Сталина председателем Совнаркома, с совмещением поста генерального секретаря партии.

Все это произошло за несколько месяцев до начала войны, и наивно предполагать, что Сталин рассчитывал свои приготовления скрыть от внимания немцев. Просто, приготовления эти зашли уже так далеко, что Сталину положение СССР представлялось нерушимым, а откровенность безопасной, немогущей повредить.

В дальнейшем, по секретным документам, обнаруженным в разгромленных советских штабах, был установлен и точный день (8 июля) когда большевики предполагали нарушить европейскую границу.

Фюрер, в своих воспоминаниях, отмечает, что ему очень трудно было решиться на войну с СССР, что день, когда он принудил себя отдать приказ о наступлении на Восток, один из самых трудных и значительных дней его жизни.

Но неумолимая цепь фактов и событий подсказали Фюреру единственно правильное решение и исторический приказ был отдан.

В настоящее время, в момент, когда мировая война вступила в решающую стадию, особенно ясна истинная генеральная прозорливость Гитлера, с которой он три года назад определил необходимость войны с большевиками.

Не видеть этого, не понимать, и соглашаться могут только слепцы и люди, тайно или явно сочувствующие большевизму; люди, усматривающие во временном уходе германской армии с Востока — достижения сталинской стратегии.

Таких людей уместно спросить: что было бы сейчас на Западе, если бы основная масса германских войск продолжала стоять на Кавказе и около Москвы?

Германское командование не ставило и не ставит перед собой территориально-завоевательных целей, ибо характер нынешней подвижной и «безкопной» войны делает эти цели излишними. Главная задача — разбить армии противников. Согласно общепризнанной военной теории Клаузевица оборона является сильнейшим средством обессилить противника. И на восточном фронте эта теория лишь раз оправдалась блестяще.

Нельзя, конечно, сказать, что Крас-

Сражение в Нормандии

Все атаки англо-американцев потерпели неудачу. У Орн противник стеснен еще больше. Лондон попрежнему под огнем нового оружия

Ставка Фюрера, 21 июня. Верховное Командование германских вооруженных сил сообщает:

В Нормандии неприятельское предместное укрепление восточнее реки Орн было еще более сужено. Атаки противника юго-западнее Тилли были отбиты, при этом уничтожено 15 неприятельских танков.

Севернее Валоньи атаки противника отбиты, к югу от крепости Шербург были отражены слабые атаки противника, носившие разведывательный характер. Уничтожено несколько броневиков противника. Лондон попрежнему находится под германским огнем нового оружия.

Германские боевые самолеты прошлой ночью достигли прямых попаданий в скопления неприятельских судов у побережья Нормандии. С 6 июня у Нормандского побережья и в Ламаше германская авиация, военно-морской флот, а также береговые батареи потопили 2 неприятельских крейсера, 14 эсминцев, 4 быстроходных катера, 27 торговых и транспортных судов, общим водоизмещением в 167.400 брт. и 12 танковых десантных судов, общим водоизмещением в 18.300 брт. Сюда не входят неприятельские потери на германских минных заграждениях. Торпедами, бомбами и снарядами повреждены 3 тяжелых и 3 обычных неприятельских крейсера, 21 эсминец, 9 быстроходных катеров, 68 торговых и транспортных судов, общим водоизмещением в 287.000 брт., 2 десантных судна, общим водоизмещением в 4000 брт. и один пароход среднего тоннажа.

В средней Италии в продолжении вчерашнего дня на фронте, протяжением в сто сорок километров, с неослабевающей силой продолжалось большое оборонительное сражение. Снова и снова неприятель пытался, сосредотачивая свои силы, прорвать германский фронт. Все неприятельские попытки прорыва разбились об упорное сопротивление германских частей. К вечеру, после очистки местных вклинений, главная боевая линия осталась полностью в германских руках. Только северо-западнее Перуджи и бои еще продолжаются. Потери противника в людях были особенно велики.

Во время эвакуации германского гарнизона с острова Эльбы, о чем сообщалось вчера, при отражении морских и воздушных атак, потоплены 2 неприятельских быстроходных катера, тяжело повреждены еще 2 и подбиты также 2 быстроходных катера противника.

На южном участке восточного фрон-

та, к югу от Смоленской автострады и юго-восточнее Витебска были отражены местные атаки советских войск.

В Финском заливе охранное соединение германского военного флота 19 и 20 июня в тяжелых морских и воздушных боях потопило 5 советских быстроходных катеров, повредило еще 6, из которых часть загорелась, а также сбили 9 неприятельских самолетов. Погибло одно германское судно.

Вчера днем сильные соединения американских бомбардировщиков совершили террористические налеты на города Гамбург, Ганновер, Магдебург и Штеттин. Произведены разрушения. Имеются человеческие жертвы. Германской противовоздушной обороной уничтожено 58 неприятельских самолетов, в том числе 49 четырехмоторных бомбардировщиков. Кроме того, атаки германских истребителей вынудили 23 четырехмоторных бомбардировщика сделать вынужденную посадку на территории Швеции.

Бои в Финляндии

Гельсинки, 21 июня.

В западной части Карельского перешейка советские войска продолжают оказывать сильный натиск на Выборг. Финские войска оставили несколько поселков. Ожесточенные бои происходили у побережья финского залива и станции Кемере, где уничтожено семь советских танков. На перешейке у озера Уоксена финские войска отбили несколько атак противника.

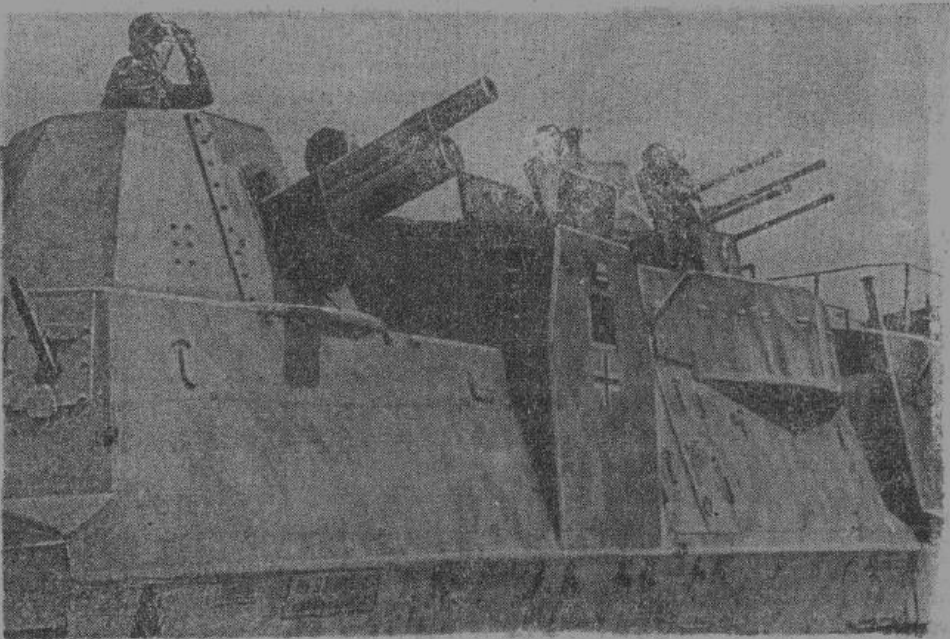
На перешейке между Ладожским и Онежским озерами советский батальон в двух местах атаковал финские позиции. Атаки отбиты.

На западной части Карельского перешейка финские бомбардировщики и германские пикирующие бомбардировщики атаковали скопления неприятельских судов, танков и моторизованные колонны. Финская противовоздушная оборона сбила два наблюдательных баллона и сорок семь самолетов противника. Двадцать пять из них сбито немецкими частями.

АНГЛИЯ В ОГНЕ

Иностранная печать о действии нового оружия

Уже более ста часов продолжается почти непрерывная бомбардировка Лондона и его окрестностей германскими снарядами нового типа. С перерывами, самое большее, в полчаса над горизонтом, на различной высоте, появляются немецкие новые снаряды, с огромной скоростью и чудовищным грохотом пронесшиеся по направлению к Лондону. Они летят то по одиночке, то дюжинами, то даже целыми сотнями сразу.

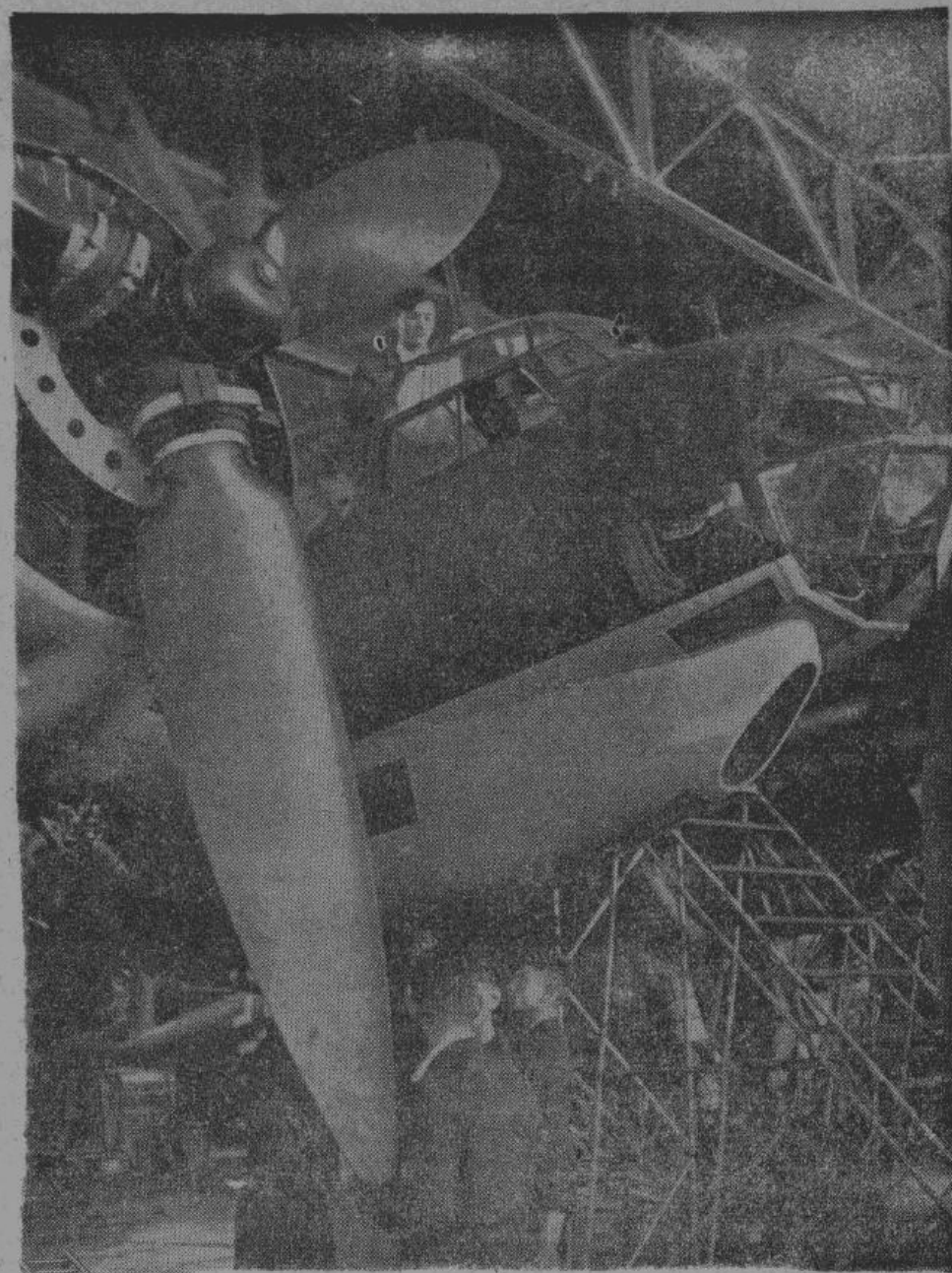
Германский бронепоезд в этой войне сильно отличается от бронепоездов первой мировой войны. Помимо общетехнических усовершенствований и усиления боевых качеств, нынешний бронепоезд снабжен сильной противовоздушной артиллерией.

ная армия уже воевать не способна, но нельзя и сравнивать ее сегодняшнее состояние с возможностями армии германской.

Происходящие в нынешний день события на Западе, с каждым днем укрепляют нашу уверенность в тщетности «срочно-ударного» десанта. Немцы и в Нормандии придерживаются тактики экономии сил в то время, как

англо-американцы несут огромные потери.

После поражения англо-американцев, без сомнения, вновь оживится восточный фронт вторичный разгром Красной армии на этот раз будет последним, но днем исторического перелома в судьбе большевизма, днем зачатия Новой России останется навсегда 22 июня 1941 года.

Германские военные заводы работают бесперебойно.

НА ФРОНТЕ ВТОРЖЕНИЯ

Большие потери англо-американцев

Берлин, 21 июня.

На фронте вторжения особо упорные бои велись вчера в двух местах. Сильные английские танковые подразделения, за которыми следовали крупные пехотные части, после ожесточенной артиллерийской перестрелки, предприняли попытку прорвать германские западные заградительные линии на подступах к Казну и продвинулись на юго-восток. Бои завершились полным успехом германской обороны. Англичанам под вечер пришлось прекратить дальнейшие атаки, так как их части настолько поределели, что не могли больше предпринимать крупных операций. Здесь было насчитано семьдесят три сгоревших или разбитых неприятельских танка.

Английские пехотные соединения еще за несколько километров от гер-

манских линий подверглись такому сокрушительному германскому артиллерийскому огню, что лишь в двух местах им вообще удалось приступить к атаке. Тут, однако, англичане попали под уничтожающий огонь германского автоматического оружия, преградившего им всякий путь к немецким линиям.

Во время вчерашних атак англичане потеряли, по меньшей мере, десять тысяч солдат убитыми и ранеными.

На северо-западном крыле англо-американского предместного укрепления бронетанковые американские части и сильные моторизованные соединения широким фронтом развернулись к северу. До сих пор еще не имеется сведений о том, разыгрались ли там сильные бои.

тор Дитрих, в беседе с корреспондентом швейцарской газеты о новом оружии, заявил:

— Имеются две стороны, совершенно точно осведомленные о мощности нового оружия: во-первых, лица, непосредственно затронутые его действиями, а, во-вторых, сторона, применяющая это оружие. Действие новых снарядов испытано и точно проверено в многолетнем опыте, происходившем в Германии. Английский министр внутренних дел Моррисон строго запретил сообщать что-либо о действии нового оружия, мотивируя это тем, что какие-либо сообщения могли бы дескать выдать немцам военную тайну.

Мотивировка эта совершенно лишена основания, так как немцам давно отлично известно, каково действие новых снарядов. Моррисон хочет лишь скрыть истину от английского народа и мировой общественности.

Далее доктор Дитрих, сказав, что отток разрывных снарядов и огневых залпов, направленных на южную Англию, являющуюся сплошной военной зоной, будет продолжаться, с помощью новых все более сильных боевых средств, пока Англия не поймет, что пропагандированная ею война воздушного террора является лишь бумерангом, страшнейшим образом разящим самую Англию. За это англичане могут отблагодарить господ Черчилля, Идена и иже с ними, стремившихся всеми способами истребить без остатка весь немецкий народ. У Германии таких намерений, относительно английского народа — не было. Германия борется не против английского народа, а против тех, кто втянул в нынешнюю войну Англию и весь мир.

Сквозь строгие рогатки английской цензуры за границу стали проникать первые сведения о действии нового

германского оружия. Шведская газета «Морген Тиднинген» пишет, что психологическое действие «беспилотных самолетов» уже сильно сказывается на англичанах. Германские снаряды являются опаснейшим оружием, применявшимся когда-либо против Англии.

Английские газеты подтверждают так же, что германские снаряды вызвали сильные беспокойство и тревогу среди населения. Военные специалисты сходятся во мнении, что немцы, повидимому, обладают разными системами таких снарядов.

Газета «Дейли Геральд» решилась признать, что Англия не обладает никакими средствами борьбы с новым оружием. Газета публикует рассказы очевидцев, свидетельствующих о страшной силе взрывов. Один из очевидцев говорит, что, когда на железнодорожный узел, название которого, разумеется, газета умалчивает, упал снаряд, то было полностью разрушено все, находившееся на очень обширной площади.

Психологическое действие нового оружия и панику, вызванную его применением, прекрасно характеризует английская биржа, являющаяся наилучшим барометром общественного настроения. В первый же день применения нового снаряда количество биржевых сделок резко упало. За весь день было заключено вдвое меньше сделок, чем обыкновенно. Это указывает на то, что англичане, после появления первых снарядов, стали вдвое ниже оценивать шансы собственной победы.

Я. Смирнов.

К сведению читателей

Следующий № газеты «За Родину» выйдет в субботу — воскресенье, 24—25-го июня.

Редакция

На Восточном фронте

Берлин, 21 июня.

Северо-западнее Ясс отбита атака советского батальона. Германская авиация совершила налет на железнодорожную станцию Балты и добила попадания в паровозное депо и железнодорожные сооружения. Разрушены рельсовые пути, подожжены несколько составов с боеприпасами и стационарных строений.

Восточнее Витебска советский полк, предприняв две атаки, отбитые немцами контрударами. В тыловых областях, западнее Витебска, рассеяно и уничтожено несколько небольших банд.

Потери американцев у Марианских островов

Токио, 19 июня.

В специальном сообщении японской императорской Ставки указывается, что в битвах у Марианских островов японские военно-воздушные силы с 15 июня потопили и повредили следующие единицы американского тихоокеанского флота:

Потоплены один линкор, два крейсера, один эсминец и одна подводная лодка.

Повреждены четыре авианосца, два линкора, четыре крейсера, шесть транспортных судов и одно военное судно противника невыясненного типа.

Сбито триста неприятельских самолетов. На стороне японцев потери в судах и самолетах незначительны.

Английские колониальные порядки

Стокгольм, 21 июня.

Согласно отчету английской следственной комиссии, в южно-африканской английской колонии Намаквалэнд владычат жалкое существование двадцать тысяч переселенцев. Переселенцы живут в полуразрушенных хижинах без окон. Среди населения свирепствуют эпидемии. Очень часты случаи туберкулеза. Мужчины теряют работоспособность в возрасте сорока лет. Изможденные от голода и лишений дети бегают в лохмотьях. Таковы порядки в английских колониях.

Большевики „наводят порядок“

Бухарест, 21 июня.

Большевики, после нескольких недель индивидуального террора в Буковине и Бессарабии, в порядке „укрепления тыла“ перешли к массовому террору и увозу населения. Начавшаяся теперь расправа далеко оставляет за собой времена первого большевицкого лихолетья. Население Черновиц и крестьяне Буковины вывезены целиком. Сборным пунктом

Где большевики — там разрушения

Варварское уничтожение памятников старины при советском отступлении

22 июня исполнилось три года, когда на восточном фронте германские войска, предупредив замыслы большевиков, готовившихся нанести удар в спину Германии, начали свое наступление по всему фронту от берегов Балтийского моря до Черного моря.

Военные действия на всех участках фронта начались 22 июня в 3 часа 5 минут. Ожесточенный артиллерийский огонь был открыт по всем советским укрепленным и неукрепленным пунктам. В тот же день германские войска, главным образом, танковые части и моторизованные соединения проникли глубоко в тыл советских войск. На третий день войны германские войска уже перешли юго-западные границы оккупированной большевиками Латвии. Надо отметить, что этот марш был настолько стремительным, что советские части, находившиеся в Курляндии и Земгалии, большую часть были отрезаны. Дело в том, что 26-го июня, на четвертый день войны, город Двинск, который расположен в 220 километрах к востоку от Риги, был уже занят германскими войсками, которые продолжали свой марш через Режицу на Псков. Временами, отступление Красной армии принимало характер панического бегства. Но большевики нашли время, чтобы уничтожить немногие памятники старины, лучшие строения Риги, Либавы, Митавы и других городов Латвии. За два дня до отступления из Риги большевики подожгли район Старого города, прилегающий к Западной Двине. Жертвой огня стала историческая Петрикирхе (Петровская церковь), построенная в 1209 году, «Дом Черноголовых», построенный в 1334 году. В зале Черноголовых погибла богатая коллекция картин, художественных произведений, старинное серебро времен пребывания в Риге шведов и так далее. Огнем был также уничтожен дом ратуши, построенный в 1750 году, а вместе с ним богатый архивный материал и библиотека с редкими ценными книгами. Увеза пожарный обоз, большевики, под угрозой расстрела, запрещали жителям Риги бо-

роться с пожарами. Ими же были взорваны пролеты железнодорожного моста, Земгалского и Понтонного моста через Западную Двину, соединяющие Ригу с Задвиньем. По дороге отступления большевики уничтожили ряд мостов в Земгалии, Курляндии и в Лифляндии. В последнем районе был разрушен замечательный по красоте и конструкции арочный мост через реку Аа Лифляндскую в Зегевольде. В Латгалии с пьедесталов были стащены и разбиты ручными гранатами и прикладами винтовок все памятники, имевшие отношение к освобождению Латгалии в период войны с большевиками 1918—1920 годов. Большие разрушения большевики успели произвести и в Либаве, где жертвой огня стали лучшие кварталы этой жемчужины Прибалтики. Все эти бесчинства большевиков обошлись им, однако, не дешево. Все шоссе и проселочные дороги были усыяны разбитыми и развороченными танками,

бронированными и грузовыми автомобилями, артиллерийскими и обозными повозками. На одном либавском аэродроме во время неожиданной атаки германских бомбардировщиков у большевиков было разбито более 200 самолетов еще прежде, чем они успели подняться в воздух. В либавском военном порту прямыми попаданиями бомб был сильно поврежден и выведен из строя ряд подводных лодок, минных тральщиков и других военных единиц. Большое число военных транспортов и торговых судов, пытавшихся бежать с военным грузом из Риги, Виндавы и Либавы, подорвались на минах и наши гибель в пучинах Рижского залива и Балтийского моря. В неполные две недели вся территория Латвии была освобождена от большевиков, которые, хотя и успели нанести крупный ущерб городам и селам, но заплатили за это дорогой ценой.

Н. Б.

Письмо шахтерки

„Нас угробила тяжелая работа“

Шахтерка Ведерникова пишет с рудника «Чудское» восточнее Казахстана на фронт своему мужу Ефрему:

«Да, Ефремушка, о жизни вам все не опишешь, как приходится жить, но нам всем понятно, как вам приходится переживать всякие трудности и быть под гнетом... А нас угробила эта тяжелая работа. Быть изо дня в день в шахте при таких условиях, тоже надо больше иметь здоровья и не при таких продуктах и также обуви. Посмотришь на людей — ноги голы, каждый день мокры... У нас народ стал сильно умирать-то, Ефремушка, это для нас понятно — человек терпит все до времени. А по колхозам еще переживают труднее нас, сена для скотины не поставили, скот сильно падает. Как послушаешь, как колхозники переживают — жутко. Но, Ефремушка, где брать уже терпения и здоровья, так стало все болеть.

Производство наше все слабее и хуже. Транспорт совсем стал. Сейчас нечем крепить, нечем привезти горючего, также и продуктов. А машины только и знаем что ремонтируем, а вручную бурим. Фабрика стояла полмесяца из-за угля. Да, Ефремушка, весна нам угрожает в шахтах — крепить нечем. А в отчесных работах без крепления работать нельзя, Ефремушка. Мы сами на себя удивляемся, что мы переживаем.»

На шахтах треста «Кагановичуголь» произошли волнения среди рабочих,

вызванные новым повышением норм выработки и удлинением рабочего дня. Лишь специально вызванным войсковым отрядам энкаведистов удалось восстановить порядок. Арестовано много рабочих, работниц и инженерно-технического персонала. Все это повлекло за собой резкое снижение добычи угля на шахтах треста «Кагановичуголь».

„Герои“

— За три года войны товарищ Сталин награжден орденами десять тысяч евреев. Из одного этого следует, что без нас воевать невозможно.

Наилучшее средство

Над Лондоном разорвались первые новые немецкие снаряды. В штабе английской противовоздушной обороны начался полный переполох. Срочно понадобилось перестроить всю оборону и придумать средство для успешной борьбы с новым оружием.

Начальник английской противовоздушной обороны, генерал сэр Фредерик Пайль, в сопровождении ряда офицеров и специалистов военной техники, срочно отправился в прибрежные области Англии, где стал изобретать новые оборонительные методы.

Неизвестно, как долго заседали генералы, но средство было найдено... Американское информационное агентство «Юнайтед Пресс» официально сообщило, что наилучшим оружием против немецких самолетов без экипажа является... молчание. Английской цензуре вменено в обязанность строго следить за тем, чтобы до общественности не доходили никакие сведения о том, где снижаются немецкие «самолеты» или где они сбрасывают свои бомбы. Нельзя даже упомянуть имена людей, наблюдавших за полетом таких самолетов.

Придумано, конечно, не плохо. «Слово — серебро, а молчание — золото»... Но на сей раз эта поговорка себя не оправдала. Именно молчание перепуганных англичан лучше всего свидетельствует о смятении и панике, вызванных в Англии новым немецким загадочным оружием.

Ясь.

В советском тылу

В Тбилиси начался процесс против, так называемых, «чайных вредителей», которые по словам тбилиских газет, довели чайные плантации Грузии до такого состояния, при котором они в этом году смогут дать не свыше 30 процентов своего обычного урожая.

В рабочем поселке треста «Октябрьнефть», Грозненского района, состоялась голодная демонстрация. В демонстрации приняли участие женщины-домохозяйки, подростки и инвалиды войны. Возникла она стихийно из колоссальной очереди голодных людей, стоявших несколько часов у дверей пустого магазина. Местные власти, растерявшись, не приняли никаких мер. Молчаливая толпа прошла по поселку, неся перед собой лист фанеры, где было написано: «Мы голодные, требуем хлеба и требуем мира». К концу дня прибыл отряд энкаведистов. Они арестовали участников демонстрации и угнали их в районный центр.

Шахта № 9 треста «Днепруголь», единственная в районе шахта, которую большевикам удалось частично восстановить, обвалилась в результате взрыва. В ней запылено около шестидесяти человек. В связи с этим во всем районе проводятся митинги, на которых ораторы призывают к бдительности и выявлению врагов советской власти и диверсантов.

Со всего света

Токио. — Во время американского налета на остров Бонин огнем японской зенитной артиллерии сбито тринадцать из семнадцати нападавших неприятельских самолетов.

Шонан. — В китайской провинции Хонан ожидается высокий урожай зерновых. Очистка местности от рассеянных остатков чунцинских частей идет успешно.

Дневник рижского чекиста

(Публикуемый материал является лишь выдержкой из объемистой тетради)

Этот поистине замечательный документ находится сейчас в Берлине, куда был своевременно доставлен в числе прочих достопримечательностей, захваченных немцами в Прибалтике в первые же месяцы после возникновения восточного фронта.

Ригу, — родину публикуемого нами дневника, — большевики выжжены были покинуть через неделю после начала войны. Не удивительно, что они поборсали множество компрометирующих документов. Не до документов было, когда немцы приближались с быстротой сорока-пятидесяти километров в сутки.

О растерянности и панике, воцарившейся среди советских властей и командования в Прибалтике, было известно даже в Москве. Подробности большевицкого бегства читатель найдет сегодня на четвертой странице нашей газеты.

Первыми, как всегда, удирали чекисты.

Нам не известна судьба автора публикуемого дневника — Михайлова. Вероятнее всего, он успел уехать. И тот факт, что свой дневник он позабыл в советской миссии, свидетельствует о торопливости, с которой Михайлов покинул Ригу, где он за короткое время успел завоевать среди местного населения недвусмысленную репутацию палача и садиста.

У Михайлова — одного из ближайших помощников обер-палача Вышинского, были основания поторопиться с выездом из Латвии.

Во времена советского владычества в Прибалтике Михайлов являлся одним из главных палачей. Он был послан в Ригу еще до вторжения большевиков в Латвию с фальшивым паспортом дипломатического курьера СССР. В Риге Михайлов занялся организацией ядра будущего ГПУ. А после советизации Латвии организовал, так называемое, «изъятие антисоветских элементов», то-есть, истребление латышей.

Этот мерзавец, как нельзя лучше, сам запечатлел себя и себе подобных в «дневнике», собственноручно расписавшись в неподражаемом цинизме, сопутствовавшем каждому шагу и слову большевицких оккупантов Балтийских стран.

Однако, не только с этой стороны интересен публикуемый нами документ.

Сегодня, в юбилейный день возникновения противосталинской войны, особый интерес представляет то место дневника, где говорится о подлинных планах и целях большевицкого вторжения в Прибалтику.

Михайлов — проверенный и «сознательный» чекист; он уверен в своем положении и не боится интимных признаний, вполне созвучных «генеральной линии». И в этих признаниях он заслуживает полного доверия.

Ознакомившись с дневником, читатель лишится раз поймет, сколь своевременным и спасительным шагом являлись действия германского командования на Востоке; поймет, под какой страшной угрозой находилась три года назад вся Европа; поймет, какие чудовищные планы таились под показной сталинской «миролюбивой обороной».

12 июня (1941 г.)

Тайный приезд т. Вышинского удалось обеспечить удачно. Как латыши ни нюхали, так ничего и не заметили. Провели первое совещание насчет реализации уставов политбюро и скорейшей советизации Прибалтики. Центр тяжести — на моих и Шкурана*) плечах. Все остальное, как выразился Вышинский — декорация. Этим займется и сам я Деревянский с Позняковым**) ВКП(б) в Латвии и Литве.

Времени, действительно, маловато. Эти балды, англичане с французами, продержались против Гитлера в десять раз меньше, чем мы на то рассчитывали. Чтобы вернуться к нам лицом, Германии нужно 3-4 месяца. И за это время мы должны сделать Прибалтику нашей. Мы сделаем это!

*) Шкуран — уполномоченный НКВД в Эстонии.

**) Советские послы, впоследствии уполномоченные ЦК.

14 июня

Сегодня инструктировал местных коммунистов. Все это — дрянь, слюня. Но ничего не поделаешь, подбавлю постепенно своих ребят из Москвы, будет лучше. Списки высших чиновников и офицеров вчерне готовы. Через несколько дней можно уже начать операцию. Присутствовал на комедии, как товарищ Вышинский об-

Вышинский — патентованный палач русского народа, один из главных режиссеров наших в Советском Союзе политических процессов, посланный в Латвию для проведения в жизнь «советизации» страны.

работывал Кирхенштейна и прочую интеллигентную сволочь, из которой составят новое правительство. Я бы их всех по своему обработал — не ломали бы тогда дурака. А то думают, что их всерьез берут — ставят нам какие-то условия, требуют гарантий. Не выдержал и ушел из комнаты, хлопнув дверью. Нужен особый талант, чтобы проводить заседание с

типами, с которыми разговор может быть только один: к стенке!

«У каждого из нас своя специальность», — сказал мне потом товарищ Вышинский, пожурил за невыдержанность. — «Я, ведь, готовлю товар для тебя». Да, это верно, конечно, но дипломатом быть — не мой удел.

15 июня

Завтра — послезавтра решающий день. В Москве будет вручен ультиматум о смене правительства в Прибалтике и о вводе туда новых сил Красной армии. У Вышинского новое правительство также подготовлено. Я получил из Москвы два десятка опытных молодых. С ними дело пойдет. Сильно помогли местные евреи. Сперва я отнесся к ним с недоверием, все-таки из буржуазии, владельцы фабрик, да спекулянты всякие. Но теперь вижу — что без них ничего не вышло бы. А теперь я имею от них все, что надо: списки антисоветских деятелей, где лежат запасы оружия латвийской армии, склады продуктов. Взял на учет и всех русских бело-гвардейцев. Теперь запоют, голубчики!

22 июня

Все эти дни было не до писания. Не ложился совсем спать. Напрасно обивали все эти Ульманис пороги английского и французского посольств за помощью. Те показали себя подлинной демократией. Во всяких лигах наций красивые речи говорят, а как до дела дошло — так в кусты. Да и что им до Латвии! Все время ее натравливали на СССР, поддержим, мол, мы свободу малых народов. А теперь — наша хата с краю! Правильно товарищ Сталин говорил, что эти господа хорошие, кого угодно продадут, в том числе и самих себя! «Вот мы теперь в Прибалтике», — сказал сегодня товарищ Вышинский на торже-

Карл Ульманис — бывший президент Латвии

НА ОСВОБОЖДЕННОЙ ЗЕМЛЕ

АМБУЛАТОРИЯ ДЛЯ РУССКИХ БЕЖЕНЦЕВ

Мадона.

С 1-го мая текущего года в Мадоне, улица Венибас, д. № 3 — открыта амбулатория для русских беженцев.

Амбулатория помещается в трех комнатах. В первой из них, ожидальне для посетителей, на столах разложены русские газеты, журналы и брошюры. Русские беженцы, ожидая приема врача, незаметно проводят время за интересным чтением.

Вторая и третья комнаты предназначены для приема больных. Опытный врач Миллодан, имеющий за плечами двенадцать лет стажа, вместе со своим помощником-фельдшером принимает за день в среднем двадцать пять, тридцать больных, которым оказывается тотчас же медицинская помощь.

В городе Мадоне, в помещении уполномоченного Русского Комитета — улица Венибас, д. № 3 — организована продажа газет, книг, журналов и брошюр русским беженцам.

ВЕСЕННИЙ СВЕТЛЫЙ ПРАЗДНИК

Ионишки.

Широко оповещено было среди русских беженцев о богослужении в г. Ионишки в литовской кирхе в день Святой Троицы.

Народ стал стекаться с шести часов утра. Уже к началу службы народа

стеклось около 350 человек, которые увидели убранство, как на Старой Руси: внутри кирхи уже стояли кудрявые березки, на полу красиво разбросан был явер (трава, растущая на озерах). Пришедшие нарядились по праздничному. Отец Павел — постоянный священник, торжественно начал богослужение, напомнив верующим, что настал час помолиться о скорейшем избавлении русского многогострадного народа от тяжелых пут большевизма, так долго тяготевшего над ним.

Не прошло и полчаса, как уже народа собралось до 500 человек, кирха еще не выдержала такого скопления верующих людей.

После богослужения, прибывший комендант города приветствовал русских беженцев и объявил, что в Ионишках при коменданте открывается пункт по обслуживанию русских беженцев, где все возникающие вопросы будут разрешаться на месте.

КУРСЫ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Рига.

Русским Комитетом организуются курсы немецкого языка для беженцев. Занятия будут производиться в трех группах, в зависимости от степени подготовки (не знающие языка, начинающие и говорящие по-немецки). Предварительная запись в Управлении беженцев — Люцинская ул. 38.

„ОГОРОДНЫЕ ПРОЦЕССЫ“

Вентаря, ни, наконец, сил и времени для работы на огородах, в расчет не принимались.

Население Омска встретило вест об организации показательных огородных процессов с негодованием.

На одном из процессов, проходившем в клубе местного кожевенного завода, присутствовавшие бросали «судьям» реплики с мест:

— Вы бы, граждане судьи, лучше помогли людям семенами обезвредиться, чем эти комедии разыгрывать...

Только после недвусмысленного намека председателя суда на то, что он вынужден будет позвонить, «куда следует», в зале удалось восстановить порядок и слушание «дела» продолжалось.

Сведения об организации подобных судебных издевательств над людьми, вынужденными отказаться от огородных участков, поступили также из Тюмени, Ишима и Тюкалинска.

В. Т.

Речь наркоминдела Молотова 22 июня 1941 года — первое официальное извещение о начавшейся войне с Германией — последовала только восемь часов спустя после открытия военных действий. Как известно, военные действия начались в 4 часа утра, но лишь в 12 часов дня советское правительство собралось, наконец, с духом сообщить народу вест о разразившейся военной грозе.

Столь неслыханное позднее оповещение народа о начавшейся войне не может быть оправдано какими-либо техническими причинами, а должно быть объяснено исключительно тактическими соображениями большевиков. Все, кто имели касательство к мобилизационным планам политотделов советских воинских частей, знают, что в них всегда лежали готовые, время от времени обновляемые, тексты различного рода обращений к населению, подлежащих публикации в первый же час войны. В этих текстах оставалось чистое место, куда должно было быть вписано название страны, с которой Советский Союз вступил в войну.

В сейфах Кремля лежали десятки вариантов различного рода декретов и официальных речей на случай войны со всеми странами и политическими режимами мира.

И уж, конечно, все необходимые литературные приготовления были Кремлем проведены в предвидении близившегося военного столкновения с Германией. Распинательство Сталина насчет внезапного нападения Германии на СССР — басня, рассчитанная на дураков. В речи на выпуске академии Красной армии, состоявшемся в мае 1941 года, Сталин совершенно недвусмысленно говорил о неизбежной, близкой войне с Германией.

Таким образом, Сталину вовсе не требовалось ни восьми, ни даже двух часов, чтобы просмотреть готовые тексты декларации о войне, и представив в них час открытия военных действий, послать с ними Молотова к микрофону. Почему же так долго этот незадачливый курьер всеильного кремлевского владыки ходил на радиостанцию?

Все дело в том, что хитрая лисица Сталин решил дожидаться более или менее ясных результатов первых часов сражения, чтобы определить лозунг войны. От результата первых боев зависело, который из вариантов программной речи по поводу войны с Германией следует из тайников

Кремля извлечь: вариант номер 1 — «интернационально-наступательный» или вариант номер 2 — «национально-оборонительный».

Случись Красной армии перейти германскую границу, большевики завопили бы тотчас, что пробил желанный час вооруженной борьбы за мировую революцию, что СССР — «ударная бригада мирового пролетариата» (выражение Сталина) идет на помощь своим братьям по классу в Европе, чтобы освободить их от гнета капитализма; они открыли бы соответствующий том Ленина и торжественно прочитали бы, что сам отец большевиков завещал народам СССР выполнить свой интернациональный долг и вооруженной рукой установить всеветную республику Советов; развернули бы на странице 262-ой большевицкое евангелие — «Краткий курс истории ВКП(б)» и прочитали бы откровение новоявленного апостола Иосифа, что «... победа пролетарской революции в капиталистических странах является кровным интересом трудящихся СССР». Словом, в ход пошел бы вариант номер один — «интернационально-наступательный», и голос Молотова не вибрировал бы, как рыдающая на похоронах скрипка, а звучал иерихонской трубой.

Но германская армия отнюдь не собиралась открывать ворота Германии «локомотиву мировой революции» (излюбленное выражение специалиста по лутейскому хозяйству Коминтерна Кагановича). Германская ар-

мия в первые же часы нанесла такой страшный удар большевикам, который немедленно поставил под угрозу самое существование большевизма. Миллионы сдавшихся в плен красноармейцев красноречиво засвидетельствовали, что Красная армия не хочет и не намерена драться ни за коммунизм эсесеровский, ни за коммунизм мировой, что большевицкие лозунги ей глубоко чужды и отвратны.

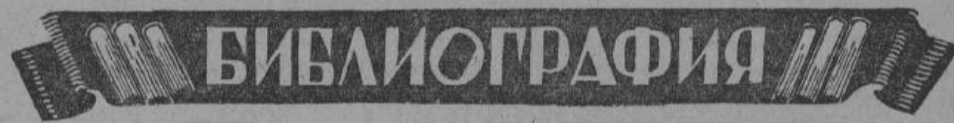
Получив столь скандальное известие, Сталин дрожащими руками достал из сейфа вариант номер 2 — «национально-оборонительный» и, всучив его Молотову, прикрикнул, что бы тот поторопился на радиостанцию. Одна нога тут, а другая там!

Растерзанный волнениями злопудучного утра, заикаясь от природы (Бог шельму метит), от страха и вранья, Молотов срывающимся голосом стал говорить сказку о бедной Красной Шапочке, которую обижает злой немецкий волк.

Шел девятый час войны... Так совершился еще один и самый чудовищный большевицкий обман народа. Переодеванием в русские национальные одежды интернационального нудо - большевицкому сброду удалось погнать народ на кровопролитную и бессмысленную войну за чудное ему дело.

Но в русских людях все сильнее зреет сознание того, как нагло обманул их вассал мирового еврейства — Сталин.

Николай Пахарь.

Новая книга „ГПУ“ — автор Мунд

Эта книга — не беллетристика и не воспоминания бывшего узника советских застенков.

Повествуя языком цифр, протоколов и документов о большевицком терроре, она знакомит нас не только с подробностями организации кровавого военно-революционных центров, во главе которых стояли, главным образом, евреи, и с типами палачей — чекистов, но и с развитием чудовищной по жестокости и масштабам акции насилия по отношению ко всему русскому крестьянству, когда кучка евреев, в составе Кагановича, Криинского, Эпштейна, Ягоды и Баумана, выполняя план коллективизации, безжалостно истребила пять мил-

лионов наиболее сознательных и трудолюбивых хлеборобов.

В книге приводится много фактов и подробностей, которые еще не были полностью освещены на страницах печати, как, например, результаты расследования Деникинской комиссии в 1918-1919 годах, которая установила, что только на юге России за эти два года от большевицкого террора погибло 1,7 миллионов русских людей.

Собранные в этой книге данные о деятельности ГПУ в России производят неизгладимое впечатление. В этом поучительная ценность книги; она убедительно напоминает нам о том, чего нельзя никогда забывать.

Е. С.

но, что продались буржуазии. Значит, и им тоже придется поплакать!

23 июня

Поспать удалось только днем, всего два часа. С сегодняшнего дня начал работать наш рижский НКВД, пока скрыто, понятно. Начали с ареста всех чинов латвийской тайной полиции и высших чиновников министерства внутренних дел. Успел уже допросить сорок человек. Только пять согласились сообщить известные им фамилии секретных агентов и их адреса. Взяли этих пятерых пока на работу. Расстрелять всегда успеем. Но полицейские секретные архивы, сукины дети, успели уничтожить. Ездили сегодня арестовывать Ульманиса и других министров. Ульманиса, по приказу из Москвы, оставили пока в его замке под охраной. Пока были только отдельные столкновения с офицерами и националистической молодежью. Судя по всему, население решило держаться выжидательно. При такой тактике трудно вылавливать антисоветские элементы. Надо, как видно, будет подтолкнуть людей на выступления... (далее два слова неразборчивы).

26 июня

Уже три дня не можем добиться от Ульманиса подписи под заявление об отставке. Старик упорен. Ну, да сегодня ночью у нас добьются своего. Вообще же, дела идут неплохо. Страна — прочно в наших руках. Начали выводить латышские войска в пограничные территории СССР, в районы, оцепленные нашими частями. В Двинске удалось обезвредить офицерскую организацию. Двоих расстреляли сразу. Остальных используем для поимки других контрреволюционеров в бывшей латвийской армии. Начали прибивать из СССР латыши - коммунисты. Их мало — большинство ликвидировано было в 1938 году. Но эти — все крупные ребята. Особенно те, ко-

го выпустили из концлагерей под условием хорошей работой заслужить прощение. Эти особенно стараются Один из них, Дунбис, сам попросился на должность — специсполнителя*. Работает не плохо. Имею уже из местных евреев более 200 агентов. Это — моя гордость. В Литве и особенно Эстонии так хорошо не работают. Вечером присутствовал на приеме товарищем Деревянским английского и французского представителей и американского консула. Явились «ходатайствовать» за их латышских друзей. Деревянский им отрезал: «Явились вы, господа, не по адресу! Латвийский народ сам решает свои судьбы. Красная армия только охраняет свободу и независимость Латвии от посягательств со стороны германского фашизма. СССР во внутренние дела Латвии не вмешивается. Обратитесь к главе нового латвийского правительства, господину профессору Кирхенштейну!...» Демократические болтуны ретировались с позором. Смейлись мы до тех пор, пока появились растерянный Кирхенштейн с сообщением, что завтра к нему навизит на прием господа, только что отваженные Деревянским. Товарищ Вышинский распорядился «принять». Подробно проинструктировал Кирхенштейна, что именно говорить. Для верности заготовил для него меморандум о счастье, которое привалило латвийскому народу с приходом Красной армии и с установлением тесной дружбы с Советским Союзом.

27 июня

Разделал под орех присланного сюда из Москвы комиссара на местное радио. Этот дурак не додумался до сих пор прекратить передачу по радио богослужения. Ульманис чуть Богу душу не отдал на вчерашнем ночном допросе.

* Палац.

Товарищ Вышинский приказал отправить его в Москву. А в газетах сообщим, что Ульманис подал в отставку с поста президента. Жалко выпускать из своих рук этого популая. В Москве докончат это дело. Имею уже до двух тысяч арестованных. Скоро негде размещать будет.

30 июня

Эти дни провел в Эстонии, в Таллине, куда ездил вместе с Андреем Януаревичем** на совещание с товарищем Ждановым.

Оказывается, Эстония — еще более крепкий орех. В Риге хоть имеется

Профессор Кирхенштейн — большевицкая марионетка в Латвии.

несколько тысяч евреев — кот наплакал. Шкуран поэтому, как без рук. По эстонски он и его ребята ни бель-

** Вышинским.

меса, а евреев мало. Я ужаснулся, когда увидел, сколько буржуазии еще по улицам Таллина шляется. Рука так и сжимала маузер — всех бы тут же на улице... (немецкое выражение), а мне Вочкарев* поясняет: это не только буржуазия, тут рабоче от владельца фабрики не отличишь. Ну и страна! Да ведь это такая агитация против советского строя — говорю. Ведь наши красноармейцы и командированные работники увидят все это и засомневаются. Уже есть один такой, — мне отвечают. Из наркомата связи. Привез жену, сбежались оба, по магазинам бегают, накупили и обуви, и отрезов, и всего, и стали защищать буржуев - хозяев когда тех выселять начали. Ну, да их успокоили быстро, вывели в Москву, а потому правильно, что и красноармейцев и командиров, которые здесь гарнизоном стоят, обратно в СССР увольнять в отпуска запрещено, а то распусят слюни и будут там трепаться про здешнее житье. Политическая обстановка здесь еще более сложная, чем у нас, в Латвии. Тут националистические организации, особенно, молодежные, куда сильнее. Хоть от открытых выступлений и воздерживаются пока, а атмосфера очень напряженная. Памятник тут какой - то их снимали идиотский, так народ ревет, а студенты пальбу было открыли. Пятерых взяли. При мне к Шкурану их водили, так я тоже отвел душу — пару морд разбил. Местные коммунисты тут тоже подстасть — доверять не приходится. Кое-кого, начиная с ихнего главаря Унты, придется скоро взять за галстук. В общем, у нас со Шкураном полное единство: тут пропагандой ничего не сделаешь. Надо под чистую всю сволочь подобрать отсюда, пусть каналы строят, сукины дети. Составили в том ду-

хе доклад и подали товарищам Жданову и Вышинскому. Те обещали доложить положительно в политбюро. А девчонки здесь кстаи — что твоя майна (циничное выражение. Ред.). Только к ним не подступиться — меня предупредили. Одного краснофлотца нашли уже с финкой в боку — пошел приставать к эстоночкам вечером. А жаль — я бы парочку прихватил с собою в Ригу — там одни только еврейчики к нашему брату идут, да те мне и в Москве надоели.

15-го июля

Молодец все же т. Вышинский! Сварганил уже и выборы в новый сейм, провел их на большой палец. Большинство бюллетеней их к нам в полпредство свезли на уничтожение — оказались подписанными против и антисоветскими надписями. Некоторые чудачки по наивности даже фамилии свои полностью подписали. Сейчас мои еврейчики все это разбирают, а мы этих храбрецов мигом доставим в центральку. Но товарищ Вышинский не растерялся и в газетах напечатал, что почти 99 процентов подано «за». Теперь уже никто не может попрекнуть, что, мол, против демократии поступлено! Натя нам — свободное волеизъявление латвийского народа. А теперь на всех парах проведем через сейм решение о введении советской власти и о присоединении к СССР — и дело в шляпе. Тогда я могу работать уже в открытую, по настоящему. Покажем голубчикам, где раки зимуют. А то все еще сидят по ихним кафе, в меха и шляпы разнаряжены. У, гады!... Только по ночам и отводишь душу, когда с первыми ласточками с ихнего лагеря разговоры разговариваешь. В моем аппарате — уже пятьсот человек оперативных работников, да информаторов и резидентов уже за три тысячи перевалило. Орденком обязательно себе оторву!

* Бывший посол СССР в Эстонии.

„ЕСЛИ ЗАВТРА ВОЙНА...“

Эту песню громко распевали хором на улицах Риги красноармейские части, ежедневно прибывавшие в город в июне 1941 года.

«Если завтра поход...» неслось из бесчисленных воинских эшелонов, проходивших через город один за другим, по направлению к германской границе.

«Будь сегодня к походу готов...» — орала пьяные командиры и политработники в ночных увеселительных заведениях города.

Вся область была забита войсками. К «завтрашней войне» СССР готовился тщательно и упорно.

«Завтра» наступило утром 22-го июня 1941 года. Война началась. Местный транспорт был мобилизован. Все автомашины с застигнутыми водителями были прикомандированы к воинским частям НКВД.

На третий день начался «поход». Грузовик за грузовиком подвезжали к зданию НКВД и быстро уносились на вокзал. Вот грузят на большой серый «Форд» человека явно не советского происхождения. Энкаведист с двумя шалами в петлицах и его жена, еврейка, нервно торопят погрузку.

Воздушная тревога! Мощный «Форд», развив совершенно недопустимую скорость, на полном ходу беря повороты, несется к вокзалу. Стучит зенитка. Земля дрожит от отданных взрывов.

Вокзал, длинный ряд пассажирских вагонов. Чекисты, женщины, чемоданы, мешки...

— Петя, Петя, мы же забывши радей... — вдруг восклицает еврейка.

Машина снова несется в город. Рискую машиной и головой, водитель спустя четверть часа привозит «радей» — прекрасный немецкий радиоприемник, «конфискованный» у кого-то из увезенных.

— Есть у вас пять рублей? — спрашивает еврейка водителя под вой сирены, возвещающей отбой.

— Нет...

— Ну, может, три?

— Сонька, да брось ты хоть сейчас торговаться! — нервно восклицает чекист, и всунув в руку водителя бумажку, на которой под заголовком «один червонец» красовался ухмыляющийся бородастый «лик» Ленина, принялся грузить свою поклажу в «мягкий» вагон.

А вот предместье Риги. Санатория для нервно больных. В густом тенистом саду расположилось сорок автомашин. Тридцать советских «ЗИС'ов» и десять пестрых «Фордов», «Опелей», «Бюссингов» с рижскими водителями. Под деревьями и кустами, замаскировавшись ветками, спят мордвини и киргизы в ободренных серых шинелях. Это 82 строительный батальон под командованием майора Харитонова.

— Германские самолеты...

Один из «бойцов» открывает винтовочный огонь по эскадрильи германских пикировщиков, другому мерещатся «парашютисты». Начинается буйная пальба. Майору эта ночь обошлась всего лишь в два человека убитыми.

Колонна едет на север. Вдруг в воздухе появляется немецкий разведывательный самолет. Одни только его отличительные знаки вносят потери в ряды батальона. «Строители» прыгают на полном ходу и гибнут под колесами собственных грузовиков. Пятеро убитых, десятка полтора раненых.

Батальон располагается в северной Латвии. Строится новый аэродром. Делается это просто: грузовики трамбуют большое поле, выливая круги и восьмерки. «Строители» засыпают канавы и по ночам грабят окрестных крестьян.

На третий день батальон с удивлением наблюдает за тем, как быстро их работа сводится на нет, после того, как немецкий летчик заинтересовался тем, что означает облако пыли среди цветущих зеленых полей.

Целых три часа после налета пикировщиков майор и его командиры револьверными выстрелами собирали своих полубезумевших от страха людей.

Зычная команда:

— Всех водителей ко мне!

Воинственно подбоченившись и держа руку на едва ли по рассеянности открытой кобуре нагана, майор произнес приблизительно следующую речь:

«Поход». Трешку—сдачи. Под собственными колесами. Комбат в Берлин собрался. Евреи на погребальных дорогах. «Трофейные» автомобили.

«Фашистские гады». За колючую проволоку...

— Товарищи водители! И вы господа шофера! Наши доблестные войска прорвали немецкие линии и уже окружили Кенигсберг. Нам дано новое боевое задание. У меня имеются полномочия, в случае аварии, вызванной вредительством, недисциплинированности, поломки машин, лихой езде или дезертирстве водителей, расстреливать всякого. Свои полномочия я использую немедленно, как только замечу какие либо признаки неповиновения.

Новая команда:

— По машинам!

Батальон двигается в путь.

Вот шоссе Ленинград—Рига—Кенигсберг. Дорога забита полным ходом несущимися машинами. Но странное дело... машины, вопреки утверждениям майора, двигаются не по направлению на Германию, а наоборот — из Риги на Ленинград.

Зато какие машины!

Огромные рижские синие автобусы, грузовики, лимузины. Они набиты милиционерами, «рабочей» гвардией, энкаведистами и евреями всех пород и мастей. Ярко-красные пожарные машины, обвешанные гроздьями жен советского комсомола, ассенизационный автомобиль с личностями партийного вида, а вот и моторизованные погребальные дроги, в которых комфортабельно разместились два прозорливых еврейских семейства.

На перекрестке одинокий красноармеец, отбившийся от своей части.

— Товарищи, где тут дорога на Берлин? ... — уныло вопрошает он каждую проносающую мимо машину.

Частые заторы ликвидировались чрезвычайно просто: две-три машины общими усилиями сталкивались в канаву, несколько водителей становились жертвой револьверной пули и бешеный темп движения восстанавливался. В крайнем случае применялись ручные гранаты. Общее движение по шоссе прерывалось бронемашинами, которые непрерывными гудками и пулеметной стрельбой прорывали себе путь на северо-восток.

Сильно пошатнувшаяся дисциплина 82 стройбата поддерживалась майором Харитоновым своеобразным, но весьма действенным способом:

— Ты что... бузить вздумал?!... Вылезь из машины... иди пешком... Направление: Луга — Красногвардейск. Все пересыпалось отборной бранью.

Победоносно размахивая наганом, комбат усаживался в головную машину и стремительный «поход» 82 батальона продолжался. Передышка в Луге.

Длинная колонна остановилась на окраине города. Тотчас же собралась толпа зевак и мальчишек, с интересом рассматри-

вавших невиданные огромные разноцветные грузовики.

Политрук батальона с явным удовольствием давал зрителям объяснения:

— Это все немецкие машины. Мы их захватили в первый день боев вместе со всеми шоферами. Это все проклятые фашисты, но теперь они работают на нас... Посмотрите на эту мерзкую рожу...

В ответ на это «мерзкая рожа» осыпает политрука отборной русской бранью.

Броневик, брошенный советскими войсками при бегстве.

„Защита“ Ревеля

Воспоминания брошенного командира

В июле месяце 1941 года наша часть была направлена под Ревель. Очевидно, командование хотело сохранить ее, как резерв, для этого важного порта. Под Ревелем в это время шла напряженная работа по укреплению города, порта и предместий. Но все делалось как-то лихорадочно, бесцельно, неуверенно. Приказы от командования приходили запутанные и часто противоречивые один другому. В Ревельском гарнизоне царил мрачно-встревоженное настроение. Оно передавалось и бойцам нашей части, и вызвало сильное беспокойство командования. Напряженность обстановки усугубилась явно враждебным отношением населения к большевистскому режиму. Ходили упорные слухи о приближении немцев. Рядовые красноармейцы ничего не знали о положении на фронте. Командиры же беспомощно следили за тем, как вокруг нас замыкалось немецкое кольцо. Что делать — никто не знал. В ответ на запросы, из центра приходили абсурдные приказы или общие фразы вроде: «До последнего бойца защищать морскую крепость — оплот Балтийского флота...» «Усилить пропагандно-агитационную работу среди бойцов и командиров...»

Стояли жаркие, летние дни, тишина и обманчивый покой которых усиливали тревогу и напряженное ожидание. Откуда-то издалека, как раскаты грома, доносился гул артиллерийских выстрелов. Гул с каждым днем все приближался, нарастал, как шум движущейся на нас с трех сторон лавины. В город стали прибывать отступающие в беспорядке части. Они стекались сюда со всех сторон и, не находя выхода, металась по городу, сея панику и ужас среди стоящих в городе войск. Приказа эвакуировать город еще не было, от нас попрежнему требовали «защищать до последнего бойца».

Неожиданно немцы прорвав несколько линий укреплений, очутились под самым городом. Ружейные и пу-

леметные выстрелы затрещали в конце Юрьевской улицы. Среди наших войск поднялась невероятная паника. Люди заматывались, как пойманные звери в клетке. Никто не слушал приказов, да и приказов то по сути дела не было, потому, что командиры растерялись не меньше бойцов.

Я был направлен из штаба в рабочее предместье Коппель для наблюдения за выполнением приказа об уничтожении промышленных объектов. Наша машина на одной из улиц была остановлена огромной толпой беспорядочно бегущих, неизвестно куда, красноармейцев. Ехавший со мной политрук второго ранга М. выскочил из

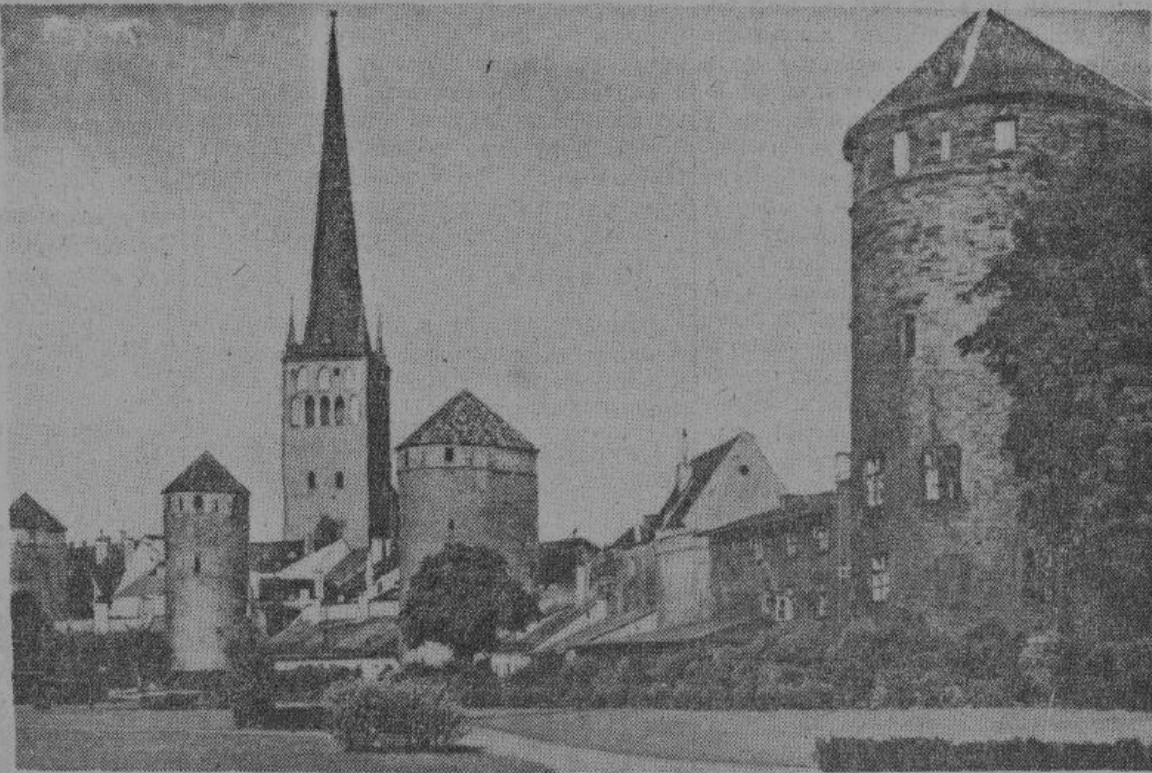
рядов. Наша машина остановилась возле кладбища. Меня привлек странный шум, доносившийся оттуда. Через минуту из ворот храпя вылетела сорвавшаяся с привязи лошадь. За ней, стреляя, бежали два красноармейца.

— Что вы делаете? — пытался остановить их я.

— Приказано лошадей уничтожать, товарищ лейтенант, чтобы немцу не остались.

Через решетку я вижу несколько лошадиных трупов, лежащих на могильных плитах, некоторые лошади еще бьются в предсмертной агонии.

— Поворачивай назад! — крикнул я

Ревель (Таллин).

машины, пытаясь задержать бегущих.

— Стой, назад! — закричал он, выхватив наган

— За родину, за... — чья-то пуля не дала ему закончить и он упал, глухо ударившись головой о подножку автомобиля. Испуганный шофер дал полный газ и машина с ревом помчалась сквозь толпу. Чья же пуля убила политрука? Немецкая не могла сюда залететь, значит... У меня по спине пробежала холодная дрожь. Началось!...

Мы уже в Коппеле. Как и в городе здесь беспорядочно мечутся красноармейцы. Слышны выстрелы. Бесперывное стрекотание пулеметов время от времени заглушается взрывами. В воздухе летают осколки кирпичей и сна-

рядов.

Над городом поднимаются зловещие тучи черного дыма: это горят в порту и на вокзалах цистерны с горючим. Стрельба все ближе и беспорядочней. Бросая оружие, красноармейцы бегут к порту, где уже началась лихорадочная погрузка на суда. Здание нашего штаба я нашел уже тоже опустевшим. На лестнице тлеет куча подоженных бумаг, дым и пепел которых разносится по всему зданию ветром, врывающимся в выбитые окна и раскрытые двери.

Когда я вышел на улицу машины моей уже не было. Пешком отправился в порт. По дороге меня обгоняли в панике бегущие красноармейцы, навстречу нам из порта бежали другие что-то крича, но крика их не было

Тот, однако, не теряет и, разведя руками, произносит:

— Видите, какие эти фашистские гады злые... Ну, ничего, они у нас быстро освоюся...

Поход батальона завершился лишь в Гатчине, где он в полном составе церемониальным маршем прокатил через тройное проводочное ограждение и оказался на новостройке аэродрома, строившегося... политзаключенными под руководством ГАУС'а — главного управления авиационного строительства — НКВД.

С тоскливым скрипом наглухо закрылись тройные ворота с колючей проволокой за последней машиной.

«Если завтра война...» — уж больше никто не пел.

Я. Смирнов.

слышно из-за общего гула. В порту царил невероятная сумятица. Организованная погрузка давно прекратилась и люди, толкая друг друга, бежали к кораблям, карабкались, лезли, срывались в воду. Меня подхватила ревущая, кричащая людская толпа и понесла к трапу одного из судов.

— Стой! Назад! — надрывающимся голосом кричал кто-то, уже стоящий на борту. Опять раздался выстрел. На этот раз стреляли с корабля в толпу красноармейцев, лезущих на борт. Что-то сильно ударило у обожгло левое плечо. Перед глазами поплыли круги. От выстрелов люди шаркались прочь и меня снова понесла волна бегущих людей, на этот раз, в другую сторону...

Я очнулся лежащим у самой воды. По берегу еще бегали, что-то крича, красноармейцы. Корабли, снявшись с якоря, уходили в море. А море притихшее, зловеще, как мне показалось, поблескивало на солнце. Эта тишина оказалась, действительно, обманчивой. Вдруг перед одним из уходивших кораблей поднялся огромный столб воды, а через несколько секунд до нас долетел грохот взрыва.

— Мины, — слышу я возгласы у себя за спиной.

Этого и следовало ожидать. Пока наш флот сбывал в порту, немцы успели окружить его кольцом минных заграждений. Один, другой, третий взрыв... Корабли неуверенно маневрируют. В это время откуда-то из-за облаков на них обрушиваются стаи пикировщиков. Корабли заматывались, как в мышеловке. Несколько судов, пользуясь поднявшейся паникой, изменили курс и пошли назад. Откуда-то, с берега, начали бить немецкие батареи.

Я поднимаюсь на правом локте и отползаю на несколько метров от берега. Но сил не хватает, я снова падаю. Теперь я лежу лицом к городу. На одной из башен, на фоне черных дымовых туч, как огненный язык, подымается красный флаг. Он треплется по ветру, как-будто стараясь оторваться от древки и тоже куда-то улететь. Я напряженно смотрю на этот флаг и он расплывается в моих глазах в кровавое красное пятно. В ушах еще стоит рев обезумевшей толпы, которую не заглушает даже орудийная канонада. Вдруг на несколько мгновений наступает тишина, и в этой тишине я отчетливо слышу короткую пулеметную очередь. Флаг на башне падает, как подкошенный.

Кончено... У меня почему-то вырывается вздох облегчения, я закрываю глаза и снова теряю сознание.

Лейтенант Е. Мохов.